

ГАСТРОЛИ • ГАСТРОЛИ • ГАСТРОЛИ

Мастера сцены

Продолжая знакомить читателей газеты «Ригас Балсс» с творческим коллективом Омского государственного ордена Трудового Красного Знамени драматического театра, мы рассказываем сегодня о двух из ведущих мастеров омской сцены, чья жизнь и труд могут служить примером безграничной преданности актерской профессии.

Верность жизненной правде

Алексей Федорович Теплов связал свою судьбу с Омским драматическим театром давно и прочно. Здесь, сорок пять лет назад, он окончил курсы актеров вспомогательного состава. Его университетом стали жизнь, труд, книги. Бесконечный, захватывающий процесс познания людей, стремление проникнуть в самую гущу народной жизни — вот истоки его яркой творческой индивидуальности.

Попробовав свои силы в комедийных ролях, почувствовал — вот его стихия. Искренность и вера в предлагаемые обстоятельства позволяли актеру быть жизненно правдивым и убедительным в самых невероятных ситуациях, при самом остром внешнем рисунке роли.

С годами лаконичнее, сдержаннее, точнее становились средства актерской вырази-

тельности. Приходило умение контролировать себя на сцене, не теряя непосредственности и эмоциональности. Все полнее раскрывалась разносторонность его дарования. К чисто комедийным образам, созданным А. Ф. Тепловым, прибавлялись иные: Карандышев в «Бесприданнице» А. Островского, Двоеточие в «Дачниках» А. Горького, Крутойров в погонинской «Верности». Люди, растерявшие себя на жизненных дорогах, бессильные и юродствующие в своем страдании, обреченные, но пытающиеся верить во что-то свое...

Конформист Макферсон в «Русском вопросе» К. Симонова. Полоний в «Гамлете» В. Шекспира. Дон Антонио в спектакле «Суббота, воскресенье, понедельник» Э. де Филиппо... Оказалось, комедийный, характерный актер — мудрый человек. Умеет мыслить масштабно, быть на сцене трогательным и жестоким, жалким и сильным, вызывать у зрителей не только смех, но и ненависть, и — восхищение, преклонение перед человеческой добротой, мужеством.

Омичи старшего поколения вспоминают, как еще лет двадцать назад они стремились попасть в театр «на Теплова». Сейчас то же происходит с новым поколением театралов — с десятилетиями не утратилась современность творчества А. Ф. Теплова. Артист занят во многих спектаклях гастрольного репертуара. Это — «Смерть Иоанна

Грозного» А. Толстого, «Три сестры» А. Чехова, «Призраки» Э. де Филиппо, «Солдатская вдова» Н. Анкилова, «Так начиналась легенда» Я. Киржнера и А. Мозгунова, «Из записок Лопатина» К. Симонова, «Моя любовь на третьем курсе» М. Шатрова.

Театр надеется, что рижские зрители оценят и полюбят старейшего мастера омской сцены.

Главная тема

Ножери Давидович Чонишвили пришел в Омский драматический в 1966 году и сразу же стал одним из тех актеров, кто определяет лицо театра, его репертуар. Боец Вытягайченко в «Конармии» И. Бабеля, фотограф в «Ночной повести» К. Хониньски, Гарри Смит в «Русском вопросе» К. Симонова, Сирано де Бержерак Э. Ростана — эти образы Чонишвили живы в памяти омичей. Его работа в спектакле «Сирано де Бержерак» была высоко оценена союзной прессой. «Омский артист Н. Чонишвили в заглавной роли, — писала газета «Правда», — покоряет силой страсти, открытой эмоциональностью, поэтичностью чувств. Его любовь к Роксане неподдельна, стремление скрыть ее — драматично». Сирано Чонишвили, смешной и бесстрашный, был глубоко благороден. Он был трагически прекрасен, как солдат, умирающий со шпагой в руках. Главной темой актера стала тема мужества.

Эта же тема мужества звучит и в последней работе актера — в спектакле «Призраки», совсем недавно постав-

На снимке: сцена из спектакля «Призраки». Паскуале Лойоконо — народный артист РСФСР Н. Чонишвили, Рафаэле — народный артист РСФСР А. Теплов.

Фото Г. Аверьянова

ленной Омским театром к 75-летию Э. де Филиппо. Н. Д. Чонишвили играет в нем Паскуале Лойоконо, тщетно ищущего справедливости в жестоком капиталистическом мире. В его герое нет внутреннего покоя, его главное стремление вырваться из материальных и психологических тисков. Тонкий психологизм актерской манеры игры уживается у Н. Д. Чонишвили с поистине взрывным темпераментом. Причем этот «взрыв» не носит у актера чисто внешнего характера, а является следствием глубоких внутренних накоплений.

Н. Д. Чонишвили, как правило, не прячет свое «я» за ловко наложенным гримом или характерной броской манерой

речи. На сцене он часто остается самим собой. Но это не мешает его героям быть непохожими, неповторимыми, не мешает каждому иметь свой внутренний мир. В каждой новой роли он умеет показать человека особой судьбы, раскрыть самые сокровенные его чувства и мысли.

Артист большой внутренней культуры и разностороннего дарования (он с равным успехом играет и в комедии нравов, и в высокой трагедии), Н. Д. Чонишвили любим не только омичами. Он завоевал признание и у зрителей других городов, куда Омский театр выезжал на гастроли.

С. Яневская